

В своей спальне на кровати лежала Таня, восемь дюймов черной резины скользили взад и вперед в ее дымящейся киске. У нее уже был один оргазм, следующий намечался сразу после него. Прислонившись к изголовью на гору подушек, она протянула свободную руку и провела ею по своему бритому бугорку. Кончиками пальцев Таня дотянулась до выступающего узла внушительного клитора. Она была счастлива, что наделена таким большим клитором, и притом чрезмерно чувствительным. Ее соски были такими же чувствительными, если не более. Когда она была намного моложе, то обнаружила, что может легко достичь оргазма, как от сосания груди, так и стимуляции киски. Когда она выросла то из разговоров с подругами, поняла, что она очень быстро может испытать оргазм по сравнению с ними - она была чрезвычайно чувствительна там, где это действительно имело значение. И тут не на что жаловаться ... совсем нет. Мало того, что она могла быстро достичь оргазма, она заметила, что легко испытывает множественные оргазмы, сразу один за другим. Подруги завидовали ей, и она чувствовала себя особенной. Одна из ее подруг еще со школы, Дженни Монро, дала Тане прозвище «Триггер». Оно оказалось настолько подходящим, что закрепилось за ней. Именно эта чувствительность позволила Тане испытать то, что она называла «мини-кульминацией», когда Джамал терся о ее зад на кухне. Такое его поведение заставило мозг закружиться, и она пришла в восторг. Ее возбужденный мозг похоже ухватился за нее и нажал на спусковой курок либидо, и вызвал его, когда она почувствовала, что выступ большого члена прижимается к ее заднице. Этот «мини-кульминационный момент» охватил ее, посылая восхитительные покалывания, пронизывающие все ее тело... Таня вошла в свою комнату, и сняла одежду. Она чувствовала, как ее огромные сиськи вздымаются с облегчением, как выливаются из ее переполненного бюстгальтера, и как тяжелые сферы оседают и рассыпаются по всей ее груди. Соски у нее были твердыми, и она знала, что это было из-за поцелуев и лапанья, которыми мальчики одарили ее на выходе. Она сняла трусики и держала их перед собой. Промокшие-абсолютно промокшие. Ее богатый женский аромат проник в ее чувства, еще больше разжигая возбужденное ею либидо. Она вытащила свой черный фалл имитатор, ее руки пробежались по восьмидюймовому отрезку, сравнивая, что прижатый к ней Джамалом член был намного больше. Она бросилась на кровать и погрузила резиновую пластину в форме петуха глубоко в скользкую траншею. Она кончила быстро, и теперь оргазмы следовали один за другим, после того как она коснулась своего набухшего клитора. Мышцы на внутренней стороне ее бедер дрожали, как натянутые гитарные струны. Волна экстаза за волной текла по ее телу. На руку Тани хлынули женские соки, она знала, что ей придется постирать простыни. Для нее было типично, когда по время кульминации выделялось много жидкости. И это была еще одна разница, которой завидовали ее подруги. Она не осознавала, что это считается сексуальным, пока ей об этом не сказали. Раньше она думала, что это просто грязные вещи, но теперь ей это нравилось. Каждый раз, когда она кончала, то смотрела на влажную липкую киску, которая распыляла ее соки, как на доказательство своего удовольствия. Она лежала в постели, лениво играя пальцами со своими скользкими половыми губами, и гадала, что думал Джамал, когда она достигла оргазма, в то время когда он прижался к ней. Он, должно быть, догадался. Ее тело дрожало под ним, маленькие молнии пронзали все ее чувствительные нервные окончания. Он вел себя так, как будто ничего не случилось, но он знал, что это было не так. Когда эйфория от второго оргазма утихла, она поняла, насколько глупой была. Ради бога, это были просто мальчики, ровесники ее сына. Они просто были дружелюбны, когда благодарили ее, поцеловав и прижав к себе. Может, так сейчас и делают. У Эллиот было так мало друзей, что она не привыкла к такому поведению. Может, другие мамы не обращали на это внимание. Она понятия не имела, но полагала, что ее активный ум просто придумал такую картину. Вот и все. Она просто вообразила, что у них были другие намерения. На самом деле, скорее всего, в этом не было ничего предосудительного. По крайней мере, они были милы с Эллиоттом, в чем и заключался ее план. Если парням понадобится вежливое отношение, чтобы они перестали издеваться над ее маленьким мальчиком, она легко может сделать это. Успокоившись, она приняла душ. Таня любила свою большую ванную комнату с огромной душевой кабиной со

стеклянными стенами и несколькими насадками. На этом она настаивала, когда строили дом, и ни разу не пожалела о дополнительных затратах. Ее муж заработал кучу денег в качестве инвестиционного банкира, и после развода она ни о чем не беспокоилась. Она была осторожна в своих тратах. Время от времени она покупала себе несколько хороших вещей, но никогда не перебарщивала. Одежда, обувь и нижнее белье были ее слабостью. Иногда она думала, что у нее больше денег, чем она предполагает. И было приятно иметь это золотое яйцо в запасе. Таня стояла под душем, позволяя горячим жальщим потокам воды литься на нее. Она схватила большой кусок мыла и намылила руки перед тем, как вымыть грудь. Ее намыленные руки заскользили по массивной груди, и соски ожили под пальцами. Таня заставила себя остановиться, зная, что с ее уровнем чувствительности она мгновенно возбуждится. Неохотно она опустила их и вздохнула, когда они заскользили по остальному телу. Закончив мыться, Таня вытерла полотенцем длинные светлые волосы и замотала головой из стороны в сторону. Влажные локоны падали ей на плечи, и она расчесывала их пальцами. Она подошла к комоду, где хранила свое нижнее белье, гадая, что надеть сегодня для сна. Она выбрала изумрудно-зеленую сорочку, подол и чашки бюстгалтера, которые были отделаны нежным белым кружевом. Это было очень женственно, и ей нравилось ощущение прохладного зеленого атласа на своей коже. Она посмотрела на себя в зеркало в полный рост, поправляя грудь в гладких атласных чашечках. Да, определенно бюстгалтер для нее был маловат, даже эта короткая ночная рубашка была слишком тесной. Куски атласа треугольной формы, прикрывающие каждую грудь, были туго натянуты на тяжелых холмиках, подчеркивая ее выступающие соски. «Хорошо, успокойся и включи мозги, девочка», - сказала себе Таня, разлаживая подушки. «Это я делаю для Эллиота. С этими мальчиками у него все получится. Им просто нужна некоторая забота и понимание. Они кажутся лучше, чем я ожидала. Им, должно быть, не легко живется. Это не их вина. В глубине души я уверена, что они довольно милые парни. Им просто нужен шанс. Им просто нужно понять, через что им приходится проходить каждый день. Я могу им помочь. Я могу это сделать, и это поможет и им, и Эллиоту». Поговорив с собой, она схватила книгу, которую читала, и легла в постель, надеясь, что отвлечется от мыслей, которые были у нее в голове.. Это сработало, и через несколько минут она была полностью поглощена тем, что читала. Около 10:45 все изменилось. Зазвонил ее сотовый телефон, который она положила на прикроватную тумбочку. «Кто это может быть в такое позднее время?» - подумала Таня, потянувшись за телефоном. Она была удивлена, увидев на экране имя Джамала. Она открыла сообщение...